СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА
18 МАЯ 1980

наши публикации

КНИГИ ШОЛОХОВА СРАЖАЮТСЯ

Константин ПРИЙМА

Публикация романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» в журнале «Новый мир» (январь — октябрь, 1932) сразу же превратилась в крупнейшее литературно-художественное и общественно-политическое событие всемирного звучания.

Как известно, начало 30-х годов в СССР было ознаменовано невиданным в истории человечества, грандиозным по масштабам социально-экономическим переворотом — коллективизацией, которая по своей значимости и глубине последствий была приравнена к Великой Октябрьской социалистической революции. Партия и весь трудовой советский народ решали вопрос: «Кто — кого?», давно поставленный ходом истории и теоретически обоснованный Лениным.

МИХАИЛ ШОЛОХОВ в романе «Поднятая целина» высокохудожественно и исторически правдиво запечатлел, как под руководством партии народные массы трудового крестьянства совершают исторический **поворот** к социализму, как рождается качественно новый социально-экономический уклад крестьянской жизни. В пятидесяти типах эпохи — от Давыдова, Нагульнова и Майданникова до есаула Половцева, кулака Островнова и злодейски убиваемого ими батрака Хопрова — писатель в делах хутора Гремячий Лог изобразил всю Россию в классовом, нравственном, психологическом разломе.

Как же был воспринят новый шолоховский роман «Поднятая целина» в Европе, Азии и Америке? Прежде всего отметим, что «Поднятая целина» Михаила Шолохова (несмотря на всемирную известность автора по «Тихому Дону») вступала в зарубежные страны, т. е. переводилась и издавалась в преодолении множества препятствий буржуазных властей.

Уже в конце 1932 — начале 1933 года особыми распоряжениями правительств, прокуроров и полиции Румынии и Болгарии, Венгрии и Польши, Югославии, Италии и Китая шолоховская «Поднятая целина» была запрещена к ввозу в эти страны, а также к изданию в переводах.

Не без чувства гордости можно сообщить читателю, что первым переводчиком «Поднятой целины» на иностранный язык был, наверное, рабочий «Ростсельмаша», политэмигрант, немецкий коммунист Леон Мареш, владевший тремя языками. Я работал с ним в инструментальном цехе завода, жил в одном доме, поддерживал дружеские контакты, помогая ему еще в 1932 году в журнальной (по «Новому миру») публикации романа «растолмачивать», объяснять множество трудных слов и выражений казачьего диалекта, различных пословиц, поговорок при его переводе романа на немецкий язык.

Мне удалось установить в архивах прессы и из писем немецких антифашистов, что самый первый полный перевод «Поднятой целины» был подготовлен коммунистами Германии осенью 1932 года (переводчик Эдуард Шиманн) в издательстве «Литература и политика». В связи с фашистским переворотом (февраль, 1933) верстка «Поднятой целины» была сожжена гестаповцами, а переводчик Э. Шиманн, загнанный в концлагерь, пропал без вести... Однако копию его перевода романа друзья вывезли в Норвегию, в Осло, где и выпустили в свет «Поднятую целину» в издательстве «Ринг» с эмблемой коммунистов — алое знамя в круге.

По свидетельству венгерского политэмигранта Людвига Сюч, уже в конце мая 1933 года изданные на немецком языке «Буревестник» Максима Горького и «Поднятая целина» Михаила Шолохова, уйдя в глубокое подполье, вступили в борьбу против фашизма.

В это же время другие смельчаки — Борис Кротков и Георг Штёсслер, сделавшие перевод «Поднятой целины» на немецкий в Вене, вынуждены были под угрозой смерти сбежать в нейтральную Швейцарию. Их перевод «Поднятой целины», выпущенный старой книжной фирмой «Бюхергильде Гутенберг» летом 1933 года, был воспринят немецкими эмигрантами «как обнадеживающий призыв к сплочению под красным знаменем Коминтерна».

Так, в этих немецких изданиях (при гибели переводчика Э. Шиманна в концлагере и при участии переводчика Г. Штёсслера в рядах «Маки» во французском Сопротивлении), пройдя варварские книгосожжения в Германии, «Поднятая целина» начала свое триумфальное шествие из города Осло — в скандинавские страны, в США (дошла и до Эптона Синклера!), в чанкайшистский Китай (дойдя и до Лу Синя!) и из Цюриха — в страны Центральной Европы — Францию, Италию, Испанию...

Второй страной, где осенью 1933 года появился перевод «Поднятой целины», была Франция. Но здесь первыми ее издателями оказались белогвардейцы!

Прикрывшись псевдонимами, переводчик Д. Эргаз и редактор Б. де Шлезер в буржуазном издательстве «Галлимар» напечатали под инертным заглавием «Распахиватели» извращенный перевод «Поднятой целины», вырубив в ней последние семь глав и поставив «Конец» на главе 33-й, в которой, как известно советскому читателю, описан эпизод «бабьего бунта» в хуторе Гремячий Лог и избиения коммуниста Давыдова!

Надо ли комментировать, сколько ликования в буржуазной и белогвардейской прессе вызвало это провокационное издание «Поднятой целины» и как извращенно там трактовали авторскую позицию Шолохова к коммунисту Давыдову и к коллективизации!

Важно при этом отметить, что эта вражеская спекуляция вокруг шолоховского романа сразу же была разоблачена коммунистической газетой «Юманите», а к концу 1933 года в Париже коммунисты издали полный текст «Поднятой целины» в переводе Алисы Оран и Жоржа Ру с «Декларацией» Михаила Шолохова от 2 ноября 1933 года:

«Я категорически заявляю, что мною передано право издания моего романа «Поднятая целина» на французском языке только издательству «Editions Sociales Internationales» в Париже.

Я признаю авторский текст лишь тот, который печатается в издательстве «E.S.I.».

Я решительно протестую против выпуска в свет романа другими издательствами.

М. ШОЛОХОВ».

«Первый тираж полного текста «Поднятой целины» с «Декларацией» М. А. Шолохова,— рассказывал мне ее переводчик профессор Жорж Ру,— вышел в Париже в середине декабря 1933 года и вызвал сенсацию. «Декларация» Шолохова имела огромное значение. Успех книги был исключительный. О романе «Поднятая целина» писали все газеты Парижа — от «Юманите» до полицейского листка «Либерте» (что значит — «Свобода»!?). А в Париже тогда издавалось около 300 газет и журналов...»

ВОТ ЛИШЬ отдельные высказывания парижской прессы: «Тихий Дон» и «Поднятая целина» доказывают, что Шолохов—художник, равный Тургеневу и Толстому...», «Поднятая целина» представляется нам мощной симфонией нового мира», «Поднятая целина»— это не социальное учение, не пропагандистский роман. Это — произведение большого художника, написанное с необычайной творческой силой...» «...Колхоз на Дону — это только родившийся беспомощный ребенок... Первые его месяцы — испытательный срок: быть или не быть... Ведь **старое** еще не погибло окончательно, и оно еще способно пустить корни в почву новой жизни (как верно и точно сказано о кулаке Островнове! — **К. П.**). С замечательной простотой и глубоким анализом, проникнутым жизненной правдой и реализмом в изображении людей, Шолохов показывает нам персонажи, каждый из которых наделен своим неповторимым признаком, отличающим его от других и помогающим нам увидеть в казаках, сквозь обыденное и земное, вечно живой дух, порожденный в них революцией... Смысл и стиль диалогов в «Поднятой целине», как в «Илиаде», определяет настроение всего произведения», «...Цели, преследуемые буржуазным издательством («Галлимар»), слишком прозрачны. Извратив текст романа Шолохова, исказив его идейный замысел, издательство хочет заставить эту эпопею о коллективизации служить делу, которое шито белыми нитками, в угоду реакции и белогвардейщине, которая еще пытается спекулировать некоторыми отрывками из «Поднятой целины»...»

Однако никакие препятствия буржуазных властей не могли приостановить продвижение «Поднятой целины» в зарубежные страны. В 1933 году книга издается в Японии и Чехословакии. Пражский театральный режиссер Ян Бора ставит драматическую инсценировку этого романа, которая получила отклики в прессе Варшавы, Будапешта, Белграда. «Это была не просто премьера,— писал в югославском журнале «Живот и рад» критик Божо Ловрич.— Благодаря Шолохову весь мир услышал и увидел, что русские люди с новой силой и верой указали народам Востока и Запада путь в будущее».

В 1934 году «Поднятая целина» выходит в свет в Варшаве. Писательница Ирена Кшивицкая в журнале «Вядомости литерацке» заявила: «...шолоховский роман формирует убеждение, что путь коллективизации—это единственно правильный путь, ведущий к новым победам». Критик Збигнев Грабовский в «Курьере литерацко-науковы» подчеркнул: «Поднятая целина» — это песнь в честь масс и коллектива», это «произведение высшего класса, на котором лежит печать гения». И даже в органе варшавских иезуитов «Пшеглёнд повшехны» известный критик и писатель Теодор Парницкий, один из активнейших пропагандистов творчества Шолохова, утверждал, что «Поднятая целина» — это «шедевр в искусстве», что «советская литература может похвалиться литературным произведением, которое, будучи коммунистическим... в то же время является книгой высочайшего ранга». А шведские газеты «Социал-демократен» и «Нью-Даг» впервые в зарубежной прессе заявили, что «Шолохов, как никто другой, достоин Нобелевской премии!»

В 1936 году шолоховский роман проломил преграды на пути в Болгарию, Испанию, Китай, Норвегию, Голландию, Турцию, Финляндию и Югославию.

«Все человечество,— писал известный болгарский писатель Георги Караславов в 1936 году,— с затаенным дыханием следило за этой борьбой двух сил — старого и нового в СССР... Кто победит?.. Шолохов великолепно справился с труднейшей задачей... И эта необычайно трудная тема рождения колхоза под его пером оказалась захватывающей, а по своей художественной и общественно-политической значимости «Поднятая целина» оказалась «Тихим Доном» в мирном строительстве, где две противостоящие армии дают свое последнее сражение».

После окончания второй мировой войны и разгрома фашизма интерес к творчеству Шолохова снова проявился с огромной силой в странах Европы, Азии и Америки. Все новые поколения читателей зачитывались «Тихим Доном» и «Поднятой целиной», а в 50—60-е годы — еще и «Судьбой человека» и «Донскими рассказами», которые были новинкой для Запада и Востока. Изданные стотысячными тиражами, в ГДР, Болгарии, Польше и других социалистических странах, книги Шолохова в полном смысле слова стали настольными книгами.

НОВАЯ ВОЛНА интереса к шолоховской «Поднятой целине» вспыхнула в 1960 году в связи с окончанием второй книги романа и присуждением Михаилу Шолохову Ленинской премии... Внимание сотен издательств, редакций газет и журналов, миллионов читателей вновь было приковано к произведениям Шолохова.

Достаточно сказать, что, например, в буржуазной Японии к 1965 году тиражи «Тихого Дона» и «Поднятой целины» (каждого романа в отдельности) перевалили за один миллион экземпляров!

В ГДР тираж «Поднятой целины» достиг 550 000 экземпляров. В Польше — около полумиллиона. В Югославии появилось два варианта перевода на сербско-хорватском В. Вулетича и Б. Булатовича. И в связи с тем, что книг «Поднятой целины» все еще было недостаточно, редакция газеты «Борба» полным текстом публиковала шолоховский роман о коллективизации.

Поистине героические усилия приложили подвижники-переводчики в Индии, Турции, Алжире, Испании, чтобы «Поднятая целина» дошла к их читателям. Потрясающий документ из франкистской Испании — письмо коммунистов-подпольщиков — рассказывает о впечатлении, которое произвел шолоховский роман в 1965 году:

«... До нас все же дошла «Поднятая целина» Шолохова — изображение величайшего переворота на Востоке. Со страниц «Поднятой целины» на нас повеял живительный ветер **Русской** революции... Ты знаешь, отец, как нам трудно. Но и мы знаем, что Время так же, как вода каплями, медленно, но неотвратимо долбит и рушит камни. Мы верим, что и над нашей многострадальной землей еще пробьют часы Истории. И присланная тобою шолоховская «Поднятая целина» (она уже пошла тайком по рукам!) и ваши давние жертвы, и мы в подполье,— приближаем то Время, когда наш народ снова поднимется, чтобы перевернуть вековую целину в жизни Испании».

Шолоховская эпопея «Поднятая целина» стала настоящей **энциклопедией опыта коллективизации** в Советском Союзе, и поэтому повсеместно в странах, строящих социализм, была взята на вооружение коммунистическими и рабочими партиями и народами этих стран.

Вот как говорил об этом Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт при вручении М. А. Шолохову «Большой золотой звезды дружбы народов»: «...Уже в трудные годы после свержения гитлеровского фашизма ваш роман «Поднятая целина» у многих читателей вызвал глубокие переживания... Сотни тысяч людей пытались найти в нем ответ на вопрос: «Что же делать дальше?». Они понимали, что смысл жизни состоит не в словесных проклятиях фашистскому прошлому и не в пассивном выжидании, а в борьбе за торжество достоинства и справедливости. Мы благодарны вам за то, что вы и ваши книги оказали на многих людей могучее влияние в духе социалистических идеалов и в духе борьбы за мир и социализм».

А Первый секретарь ЦК Болгарской компартии Тодор Живков в поздравлении Шолохову по случаю его 70-летия и награждения писателя орденом Георгия Димитрова, высоко оценив значение книг Шолохова в антицаристской и антифашистской борьбе коммунистов, подчеркнул, что «после победы социалистической революции в Болгарии «Тихий Дон» и «Поднятая целина» вошли в каждый дом, стали настольными книгами для болгар и особенно тех, кто распахивал болгарскую целину, чтобы первыми повернуть нашу родину на путь Советского Союза».

Во всем мире роман «Поднятая целина» продемонстрировал жизненную силу метода социалистического реализма, оказав плодотворное воздействие на писателей в странах социализма и во всем мире.

О величии и значении творчества М. А. Шолохова в истории советской и мировой литературы созданы крупные исследования у нас и за рубежом. Выдающиеся современники — политические деятели, писатели, литературоведы — рассматривают «Тихий Дон», «Поднятую целину» и «Судьбу человека» как **классику** социалистического реализма, как «руководство к действию», «как шаг вперед в художественном развитии человечества», как **«послание надежды** всем тем, кто в различных местах земли ведет борьбу за свободу народных масс и независимость своей родины». На всех континентах нашей планеты книги Шолохова сражаются и побеждают!